

О. И. Лыткина, Л. В. Селезнева

СБОРНИК УПРАЖНЕНИЙ

по культуре речи
и деловому общению

ББК 81.2 Рус-5-9
УДК 811.161,1'271(07)
С 88

*Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Российского государственного социального университета*

Рецензенты:

О. Ф. Васильева – доктор педагогических наук, консультант представительства Россотрудничества в Монголии

Е. Ю. Скороходова – доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы РГСУ

Лыткина О. И., Селезнева Л. В.

С 88 Сборник упражнений по культуре речи и деловому общению: учеб. пособие. – М.: Издательство РГСУ, 2012. 168 с.

ISBN 978-5-7139-0993-2

Учебное пособие «Сборник упражнений по культуре речи и деловому общению» написано в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта ВПО третьего поколения. Система предлагаемых упражнений направлена на формирование общекультурных, профессиональных, социально-технологических, исследовательских и социально-проектных компетенций.

Издание предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 040400 «Социальная работа», а также может быть использовано студентами гуманитарных вузов нефилологических специальностей при изучении дисциплин «Русский язык и культура речи», «Деловое общение», «Риторика».

ББК 81.2 Рус-5-9
УДК 811.161,1'271(07)

ISBN 978-5-7139-0993-2

© Лыткина О. И., Селезнева Л. В., 2012
© Издательство РГСУ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Тема 1. КУЛЬТУРА РЕЧИ КАК ЯЗЫКОВЕДЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА	6
Тема 2. ЯЗЫК КАК СИСТЕМА ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЯЗЫКА	18
Тема 3. НОРМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	21
Тема 4. ОРФОЭПИЧЕСКИЕ И АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	24
Тема 5. ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОРМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	30
Тема 6. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ НОРМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	55
Тема 7. СИНТАКСИЧЕСКИЕ НОРМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	63
Тема 8. ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ И ПУНКТУАЦИОННЫЕ НОРМЫ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	72
Тема 9. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА	84
Тема 10. НАУЧНЫЙ СТИЛЬ	92
Тема 11. ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ СТИЛЬ	118
Тема 12. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ	136
Тема 13. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ	159
ЛИТЕРАТУРА	164

ТЕМА 1. КУЛЬТУРА РЕЧИ

КАК ЯЗЫКОВЕДЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

После изучения темы 1 студент должен:

- **знать:**
 - определение культуры речи,
 - коммуникативные качества «хорошей речи»,
 - три аспекта культуры речи: нормативный, коммуникативный, этический,
 - модель речевой коммуникации;
- **уметь:**
 - различать нарушения коммуникативных качеств речи,
 - применять правила коммуникативного сотрудничества;
- **владеть:**
 - основами эффективной речевой коммуникации.

Упражнение 1. Подберите примеры нарушения коммуникативных качеств «хорошей речи». Какие качества вы можете дополнить?

Коммуникативные качества «хорошей речи»:

- **правильность:** *«Неправильное употребление слов ведет за собой ошибки в области мысли».* Д. Писарев;
- **точность:** *«Точность слов является ...требованием смысла».* К. Федин;
- **ясность:** *«Говори так, чтобы тебя нельзя было не понять».* Квинтилиан;
- **логичность:** *«Кто ясно мыслит, тот ясно излагает».* Греческая пословица;
- **простота:** *«Под напыщенностью и неестественностью фразы скрывается пустота содержания».* Л. Толстой;
- **сжатость:** *«Если пишет многословно,.. значит, сам плохо понимает то, о чем говорит».* М. Горький;
- **уместность:** *«В речи, так же как и в жизни, надо всегда иметь в виду, что уместно».* Цицерон.

Упражнение 2. Какие качества «хорошей речи» нарушены в текстах?

1. Диалог профессора Николай Николаевича (Энэн) с его домработницей Дарьей Степановной:

– Все с книжками да с книжками, вот прозевали. Про шпану шестнадцать тридцать. Жене восемь лет, наточил ножик – раз! Ее в реанимацию, три часа, умерла.

– Восемь лет жене? – с ужасом спрашивал Энэн.

– Все вы понимаете, слушать не хотите. Не жене, а ему восемь лет. Мало. Я бы больше дала. (*И. Грекова. Кафедра.*)

2. В аэропорту Чудик написал телеграмму жене: «Приземлились. Ветка сирени упала на грудь, милая Груша, меня не забудь. Васятка». Телеграфистка, строгая, сухая женщина, прочитав телеграмму, предложила:

– Составьте иначе. Вы – взрослый человек, не в детсаде.

– Почему? – спросил Чудик. – Ей всегда так пишу в письмах. Это моя жена!.. Вы, наверное, подумали...

– В письмах можете писать что угодно, а телеграмма – это вид связи. Это открытый текст.

Чудик переписал: «Приземлились. Все в порядке. Васятка»

Телеграфистка сама исправила два слова: «приземлились» и «Васятка». Стало: «Долетели», «Василий». (*В. Шукшин. Чудик.*)

3. – Займи мне двести рублей.

– Я не знаю, у кого.

– Тебя прошу мне занять!

– Я так и поняла, что ты меня просишь. Но скажи, у кого? (*Из разговора.*)

4. Жена – мужу: Я ускоренными темпами обеспечила восстановление надлежащего порядка на жилой площади, а также в предназначенном для приготовления пищи подсобном помещении общего пользования. В последующий период времени мною было организовано посещение торговой точки с целью приобретения необходимых продовольственных товаров. (*К. Чуковский. Живой как жизнь.*)

5. Спортсмены прибыли на международные соревнования, для того чтобы принять участие в соревнованиях, в которых

будут участвовать не только наши, но и зарубежные спортсмены.

6. У Одинцовой были свои особенные чувства к Базарову. Она благословляла его. Но Базаров испытывал к ней только дружеские симпатии. Ему интересно было с ней общаться, и никаких эмоций он к ней не испытывал. Когда в то время Анна Сергеевна испытывала чувства, но она его считала маленьким для нее. А Катерине был симпатичен Аркадий, но ему на нее было все равно. Ему нравилось лишь с ней общаться, но не более. *(Из сочинения.)*

7. *Комментарии замначальника милиции общественной безопасности УВД на метрополитене по поводу случая с жителем Москвы, который был оштрафован за то, что он пропускал людей по своему проездному билету.*

В этой ситуации никакого штрафа не полагается, но только в том случае, если пассажир действительно не брал денег за проход. А выяснить это сейчас довольно сложно, потому что количество спекулянтов возросло очень сильно. В любом случае, если на пассажира наложили штраф, а он с этим не согласен, не надо было отдавать деньги. Тогда бы составили протокол, который исследовал бы непосредственно начальник УВД. Ведь штраф взимается только в том случае, если пассажир незаконно занимался предпринимательской деятельностью, т.е. продавал билеты. Кстати, пропускать других горожан в метро по льготному проездному нельзя даже бесплатно. Потому что этот документ выдается лично. И если мы поймем такого пассажира, то проездной изымаем.

8. У автомобиля отлетело колесо и скатилось с горы. Водитель, спустившись под гору, обнаружил, что на его колесе сидят молодые люди.

– Ребята, дайте колесо.

Парень протянул ему таблетку.

– Да нет, мне бы поехать...

– Ну ты, мужик, ва-а-ще обнаглел! – возмутился парень, доставая еще горсть таблеток. *(Анекдот.)*

9. – Мы, управление нашего дома, ...пришли к вам после общего собрания жильцов нашего дома, на котором стоял вопрос об уплотнении квартир дома...

– Кто на ком стоял? – крикнул Филипп Филиппович. – Постарайтесь излагать ваши мысли яснее. (М. Булгаков.)

Упражнение 3. Прочитайте статью А. П. Чехова «Хорошая новость» и ответьте на вопросы: 1. Почему искусство говорить необходимо не только тем, о ком говорит Чехов, но и вам лично? 2. В каком значении употребляет Чехов слово «риторика»? 3. Какие качества речи Чехов считает важными?

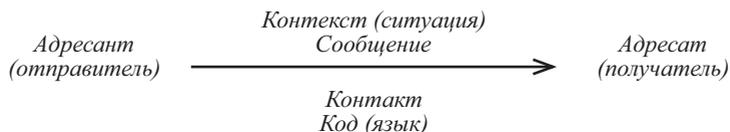
Хорошая новость

В Московском университете с конца прошлого года преподается студентам декламация, то есть искусство говорить красиво и выразительно. Нельзя не порадоваться этому прекрасному нововведению. Мы, русские люди, любим поговорить и послушать, но ораторское искусство у нас в совершенном загоне. В земских и дворянских собраниях, ученых заседаниях, на парадных обедах и ужинах мы застенчиво молчим или же говорим вяло, беззвучно, тускло, уткнув бороды, не зная куда девать руки; нам говорят слово, а мы в ответ – десять, потому что не умеем говорить коротко и не знакомы с той градацией речи, когда при наименьшей затрате достигается известный эффект – *non multum, sed multa* (не много, но многое)...

Ходит анекдот про некоего капитана, который будто бы, когда его товарища опустили в могилу, собирался прочесть длинную речь, но выговорил «будь здоров», крикнул – и больше ничего не сказал. Нечто подобное рассказывают про почтенного В.В. Стасова, который несколько лет назад в Клубе художников, желая прочесть лекцию, минут пять изображал из себя молчаливую статую; постоял на эстраде, помялся, да с тем и ушел, не сказав ни слова. А сколько анекдотов можно было бы рассказать про адвокатов, вызывавших своим косноязычием смех даже у подсудимого, про жрецов науки, которые «изводили» своих слушателей и в конце концов возбуждали к науке полнейшее отвращение. Мы люди бесстрастные, скучные; в наших жилах давно уже запеклась кровь от скуки. Мы не гоняемся за наслаждениями и не ищем их, и нас поэтому несколько не тревожит, что мы, равнодушные к ораторскому искусству, ли-

шаем себя одного из высших и благороднейших наслаждений, доступных человеку. Но если не хочется наслаждаться, то по крайней мере не мешало бы вспомнить, что во все времена богатство языка и ораторское искусство шли рядом. В обществе, где презирается истинное красноречие, царят риторика, ханжество слова или пошлое краснбайство. И в древности, и в новейшее время ораторство было одним из сильнейших рычагов культуры. Немыслимо, чтобы проповедник новой религии не был в то же время и увлекательным оратором. Все лучшие государственные люди в эпоху процветания государств, лучшие философы, поэты, реформаторы были в то же время и лучшими ораторами. «Цветами» красноречия был усыпан путь ко всякой карьере, и искусство говорить считалось обязательным. Быть может, и мы когда-нибудь дождемся, что наши юристы, профессора и вообще должностные лица, обязанные по службе говорить не только учено, но и вразумительно и красиво, не станут оправдываться тем, что они «не умеют» говорить. В сущности ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считаться таким же неприличием, как не уметь читать и писать, а в деле образования и воспитания обучение красноречию следовало бы считать неизбежным. В этом отношении почин Московского университета является серьезным шагом вперед.

Упражнение 4. Опишите модель речевой коммуникации. Как отражаются на речевом поведении участников коммуникации отношения между ними, их социальные роли, тема и цель сообщения?

Упражнение 5. Раскройте максимы Г. Грайса и Дж. Лича, направленные на гармонизацию диалога. Из каких постулатов они состоят?

Принцип кооперации Г. Грайса характеризует порядок совместного оперирования информацией в структуре коммуника-

тивного акта и включает следующие максимы: максима полноты информации; максима качества информации; максима релевантности; максима манеры.

Принцип вежливости Дж. Лича – это принцип взаиморасположения говорящих в структуре речевого акта. Он предусматривает следующие максимы: максима такта; максима великодушия; максима одобрения; максима скромности; максима согласия; максима симпатии.

Упражнение 6. Определите, как проявляются в текстах принципы кооперации и вежливости. В каких текстах они нарушены?

1. В начале Первой мировой войны британский офицер, проходивший службу в Африке, получил депешу: «Объявлена война. Арестуйте всех врагов в вашем районе». Спустя несколько дней он отрапортовал: «Арестовал 7 немцев, 3 американцев, 4 испанцев, 5 французов, 1 аргентинца и 1 русского еврейской национальности. Срочно сообщите, с кем мы находимся в состоянии войны». (*Анекдот.*)

2. На практике все выглядит гораздо проще – и передача конверсного суждения при помощи мультиполярной просеквенции сводится к такому бытовому вопросу, с которым мы сталкиваемся буквально на каждом шагу: как монадический предикат в номологическом высказывании преобразует интрозитивные отношения в контродикторные? Ну, все мы учились в школе и хорошо знаем, что в качестве рекурсии обычно используется ингерентный демиктон. (*К. Мелихан.*)

3. Как будто общий вздох облегчения прошел по толпе, она смыкалась теснее вокруг его танка, и, сдавленные, вибрирующие от холода, их голоса звучали для него слаще любой музыки:

– Раз ты просишь, Гейнц, – значит, надо. Правда же, все как один останемся. Ты мог бы и не просить, а потребовать. Ты же немец, ты знаешь святое слово «verboten» (запрещено. – нем.)

– Мы постараемся, Гейнц! Мы выйдем русских из их позиций!

– Я этого не прошу, – отвечал он, почти никого не видя, чувствуя в горле запирающий комок. – Только в своих окопах. И только

на три дня. За это время придет пополнение, придут снаряды, горючее, вы наденете зимнее обмундирование. И отдохнете в тепле.

– Не слишком ли много обещаешь, Гейнц?

Это послышалось сзади, и он обернулся – резко и гневно. Некто – маленький, чернородый и носатый, похожий на итальянца, закутанный поверх шинели в рваное одеяло, – сердито хмурясь, зажав автомат под мышкой, простирает руки к створкам жалюзи, откуда веяло теплом двигателя. (*Г. Владимов. Генерал и его армия.*)

4. Рабиновичу предложили поработать переводчиком на допросах. Следователь:

– Спросите, куда подследственный спрятал золото.

– Он говорит, что никакого золота у него нет, – переводит Рабинович.

– Скажите ему, что скрытность будет стоить ему жизни: не скажет – сегодня же расстреляем. Подследственный испугался:

– Я зарыл золото в хлеву, под кучей навоза.

Рабинович:

– Он сказал, что не имеет золота и готов безвинно погибнуть. (*Анекдот.*)

5. Уважаемая Александр Леонидович!

Поздравляем Вас с замечательным весенним праздником 8 Марта – днем весны, любви и радости, Вашим днем!

8 Марта мы дарим Вам подарки и поздравляем Вас. А должны бы поздравить себя – с тем, что рядом с нами вы, наши дорогие женщины... (*Из поздравления.*)

6.

– Подожди, Мари, ради Бога! Продиктуй мне, как написать!

Медина села и снова закурила папироску.

– Пиши: «Милостивый государь!»

– Воля твоя, но я не могу писать «милостивый государь» человеку, который бывал у меня запросто!

– Ну, пиши: «Многоуважаемый Николай Андреич».

– Это такому-то мальчишке писать «многоуважаемый»? Да он себе невесть что в голову заберет. По-моему, нужно написать просто «дорогой».

– Ты думаешь? Ну, хорошо; это, пожалуй, можно. Итак: «Дорогой Николай Андреич! Честь имею уведомить вас, что я – честная женщина...»

– Воля твоя, не могу так писать. Это точно официальная бумага!

– Ну, пиши просто: «я – женщина честная, и прошу вас...»

– Воля твоя, нехорошо выходит.

– Ну, так пиши: «спешу уведомить вас, что я – честная женщина».

– А он скажет: чего ж она четыре месяца молчала, а теперь вдруг заспешила... Мари, дорогая, не сердись на меня! Может быть, можно это в конце поместить? Знаешь, это даже эффектно выйдет. Уверяю тебя!

– Ну, хорошо. Теперь пиши так: «не истолкуйте плохо моей просьбы, но я умоляю вас – не приходите ко мне завтра».

– Воля твоя, ужасно грубо выходит. Может быть, лучше и на самом деле завтрашний вечер отменить?

– Делай, как тебе велят долг и честь.

– А как же они велят? Нужно отменить вечер?

– Конечно, отмени. Тогда пиши так: «не приходите завтра, так как вечер отменен, и никого не будет. Не требуйте от меня объяснений, – ваша чуткость поможет вам догадаться». Вот и все. Подпишись: «готовая к услугам такая-то» и посылай.

– Воля твоя, как-то грубо! Может быть, немножко смягчить?

– Мягчи, мягчи! Вот приедет Иван Сергеевич, он тебе помягчит!

– Ах, какая ты, право! Всегда умеешь все так неприятно повернуть. Письмо, конечно, очень хорошо, только – ты уж не сердись – у тебя совсем нет стиля. Понимаешь, – иногда достаточно переставить или вычеркнуть какое-нибудь самое пустое слово, – и все письмо приобретает особый колорит. А у тебя все как-то так аляповато, уж ты не сердись!

– Дура ты, дура! Сама двух слов слепить не умеешь, а туда же – сти-иль!

– Пусть дура, пусть не умею. Ты зато очень умна. Смотри сама: в четырех строчках четыре раза «не» повторяется. Это по-твоему хороший стиль?

– Разве четыре?

– Четыре.

– Ну, вычеркни одно «не» – и делу конец. А мне пора. Надеюсь, ты поступишь, как тебе велят долг и честь. Отошли письмо сейчас же.

Марья Павловна снисходительно потрепала подругу по щеке и вышла. Медина тяжело вздохнула и села переписывать письмо набело.

– Вычеркну одно «не» – вот и делу конец. Вычеркнула, переписала, перечитала:

– «Дорогой Николай Андреич! Не истолкуйте плохо моей просьбы, но я умоляю вас – приходите ко мне завтра, так как вечер отменен и никого не будет. Не требуйте от меня объяснений, ваша чуткость поможет вам догадаться. Готовая к услугам В. Медина».

Перечитала еще раз и немножко удивилась.

– Странно! Теперь получается как-то не совсем то... но ведь Мари сама сказала, что из четырех «не» зачеркнуть одно всегда можно. И, во всяком случае, стиль от этого только выиграл.

Надушила письмо «Астрисом», отправила, подошла к зеркалу и улыбнулась просветленной улыбкой.

– Как, в сущности, легко повиноваться голосу долга и чести. (Н.А. Тэффи. *Долг и честь*.)

7. Полина Андреевна увидела, что на комод, где стоят подношения, уже имеются две точно такие же... Но Полина Андреевна тотчас отыскивала выход из безвыходной ситуации.

– Дорогой и любимый Петр Игнатьевич, сколько у Вас коммат?

– Три, – Петр Игнатьевич не понял, почему его об этом спрашивают.

Полина Андреевна счастливо улыбнулась:

– Я читала книгу об Индии, там есть поверье – если в каждой комнате поставить по одинаковой индийской вазе, но обязательно совершенно одинаковой, то это принесет хозяину здоровье.

– Ваша как раз третья! – заставил себя улыбнуться хозяин.

– Значит, это удача, это к Вашему бесконечному здоровью! – Полина Андреевна расцеловала юбиляра. (Э. Брагинский. Полина Андреевна.)

8. Выпив два стакана, от третьего отказался и, посмотрев благосклонно на хозяина, спросил:

– Деточки есть у вас?

– Ожидаю! – улыбнулся Казанлыков, указав широким, будто извиняющимся жестом на жену, которая сейчас же вспыхнула и сделала такое движение, которое свойственно полным людям, когда они хотят уменьшить живот.

Одинокий господин солидно посмотрел на живот хозяйки.

– Ожидаете? Да... Гм... Опасное дело это – рождение детей.

– Почему? – спросил Казанлыков.

– Мало ли? Эти вещи часто кончаются смертельным исходом. Родильная горячка или еще какая-нибудь болезнь. И – капут!

Казанлыков бледно улыбнулся.

– Ну, будем надеяться, что все завершится благополучно. Будем иметь большого такого, толстого мальчугана... Хе-хе!

– Мальчугана... Гм... Да, мальчуганы тоже, знаете... Часто мертвенькими рождаются.

Хозяин пожал плечами.

– Это очень редкие случаи.

– Редкие? – подхватил гость. – Нет, не редкие. Некоторые женщины совершенно не могут иметь детей... Есть такие организмы. Да вот вы, сударыня... Боюсь, что появление на свет ребенка будет грозить вам самыми серьезными опасностями, могущими окончиться печально...

– Ну, что вы завели, господа, такие разговоры, – сказала жена чиновника Фитилева. – Ничего дурного не будет. Вы же, – обратилась она к одинокому господину, – и на крестинах еще гулять будете!

Одинокий господин скорбно покачал головой.

– Дай-то Бог. Только ведь бывают и такие случаи, что ребенок растет благополучно, а умирает потом. Детский организм очень хрупкий, нежный... Ветерком подуло, пылиночку какую на него нанесло, и – конец. По статистике детской смертности...

Жена Казанлыкова, бледная, с искаженным страхом лицом, слушала тихую, вежливую речь гостя. (С. Аверченко. *Одинокий*.)

9. Тетя была хмурая – не выспалась, что ли. И почему-то ей показалось, что это стоит перед ней тот самый парень, который вчера здесь, в магазине, устроил дебош. Она спросила строго, зло:

– Ну как, «ничего»?

– Что «ничего»? – не понял Сашка.

– Помнишь вчерашнее-то?

Сашка удивленно смотрел на тетю...

– Чего глядишь? Глядит! Ничего не было, да? Глядит, как Исусик...

Почему-то Сашка особенно оскорбился за этого «Исусика».

– Слушайте, – сказал Сашка, чувствуя, как у него сводит челюсть от обиды. – Вы, наверно, сами с похмелья?..

Теперь обиделась тетя. Она засмеялась.

– Забыл?

– Что забыл? Я вчера на работе был!

– Да? И сколько плотют за такую? На работе он был! Да еще стоит рот разевает: «С похмелья!»! Сам не проспался еще...

– Где у вас директор? – самое сильное, что пришло Сашке на ум.

– На месте, – спокойно сказала тетя.

– Где на месте-то? Где его место?

– Где положено, там и место. Для чего тебе директор-то? «Где директор?» Только и делов директору – с вами разговаривать! – Тетя повысила голос, приглашая к скандалу других продавщиц и покупателей старшего поколения. – Директора ему подавайте! Директор на работу пришел, а не с вами объясняться. Нет, видите ли, дайте ему директора! (В. Шукшин. *Обида*.)

Упражнение 7. Постройте диалог, учитывая правила коммуникативного сотрудничества. Определите социальные роли.

- пассажиры в купе,
- начальник – подчиненный,
- покупатель – продавец,

- страховой агент – клиент,
- соискатель – менеджер по подбору персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Введенская Л.А., Павлова Л.Г.* Культура и искусство речи. Современная риторика. – Ростов-на-Дону, 1998 – раздел III гл. 2 § 2–3.
2. *Гойхман О.Я., Надеина Т.М.* Речевая коммуникация. – М.: ИНФРА-М, 2001.
3. *Зарецкая Е.Н.* Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. – М., 1998.
4. *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация. – М.: Рипол классик, 2002. – С. 112.
5. Культура русской речи: Учебник для вузов / Под ред. Л. Граудиной, Е. Ширяева. – М., 1998.